

УДК: 327
DOI: 10.31857/S2686673024080043
EDN: XFDPJQ

Об отношениях КНДР – США

А.З. Жебин

Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

AuthorID: 250455 ORCID: 0000-0002-3060-2390 e-mail: zhebin@iccaras.ru

Резюме. В статье анализируется состояние и перспективы отношений КНДР и США в контексте сделанных весной 2024 года заявлений сотрудников администрации Дж. Байдена о готовности США начать диалог с КНДР «по широкому кругу вопросов», «без каких-либо условий» и рассмотреть некие «промежуточные шаги» на пути к полной денуклеаризации КНДР. Однако практические меры США свидетельствуют, что эти «заходы» носят пропагандистский характер. Достижение до президентских выборов в США договорённостей с КНДР по ядерной проблеме и другим вопросам двусторонних отношений маловероятно.

Ключевые слова: КНДР, США, отношения, диалог, санкции.

Для цитирования: Жебин А.З. Об отношениях КНДР – США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(8): 39–49. DOI: 10.31857/S2686673024080043 EDN: XFDPJQ

On the DPRK-US Relations

Alexander Z. Zhebin

Institute of China and Contemporary Asia

Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32, Nakhimovsky Av., Moscow 117997, Russian Federation.

AuthorID: 250455 ORCID: 0000-0002-3060-2390 e-mail: zhebin@iccaras.ru

Abstract. The article analyzes the state and prospects of relations between the DPRK and the United States in the context of statements made in the spring of 2024 by the staff of the administration of J. Biden. They said the United States is ready to start a dialogue with the DPRK "on a wide range of issues", "without any conditions" and consider some "intermediate steps" towards the complete denuclearization of the DPRK. However, the US practical measures indicate that these "advances" are of a propaganda nature. It is unlikely that agreements with the DPRK on the nuclear issue and other issues of bilateral relations will be reached before the US presidential elections.

Keywords: DPRK, USA, relations, dialogue, sanctions.

For citation: Zhebin, A.Z. On the DPRK-US Relations. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2024; 54(8): 39–49. DOI: 10.31857/S2686673024080043 EDN: XFDPJQ

ВВЕДЕНИЕ

Абсолютное отсутствие диалога и даже спорадических контактов по основным вопросам двусторонних отношений и международной повестки дня между США и КНДР на протяжении всех лет нахождения у власти администрации Дж. Байдена стало, пожалуй, самым верным индикатором неприятия Северной Кореей политики США в отношении этой страны и, как следствие, продолжающейся деградации американо-северокорейских отношений при Дж. Байдене.

Сложившаяся ситуация вызвана, на наш взгляд, прежде всего, радикальными переменами во внешнеполитической и оборонной стратегии как США, так и КНДР.

С приходом в Белый дом Дж. Байдена американцы сделали ставку на укрепление отношений со своими союзниками как в Европе, так и в Азии. Последние, как выяснилось несколько позже, были нужны США прежде всего для реализации курса на сдерживание и окружение Китая. Этот курс предусматривал как большую координацию военно-политического сотрудничества с младшими партнёрами в Восточной Азии, так и более чёткую визуализацию американского военного присутствия в регионе. Такая линия встретила полную поддержку проамериканских политиков, пришедших к власти в 2021 году в Японии (Ф. Кисида) и в 2022 году в Южной Корее (Юн Сок Ель), у которых были собственные счёты с КНДР.

С другой стороны, надежды Пхеньяна на продолжение начатого при Д. Трампе диалога с США на основе Сингапурского заявления 2018 года не оправдались. Администрацию Дж. Байдена не устраивало то, что в этом документе денуклеаризация КНДР, на которой настаивали США, не была прописана в качестве первоочередной задачи. Она была упомянута лишь в его третьем пункте и поэтому, по мнению Пхеньяна, была обусловлена выполнением двух предшествующих положений этого документа, в которых прежде всего была заинтересована КНДР: во-первых, США и КНДР обещали друг другу «построить новые отношения между ними в соответствии со стремлением народов двух стран к миру и процветанию», а во-вторых. «объединят свои усилия по созданию прочного и стабильного мирного режима на Корейском полуострове» [1].

Вопреки неоднократным заверениям о готовности к диалогу без каких-либо условий, администрация Д. Байдена, сформированная в основном из сотрудников команды Б. Обамы, вернулась к проводившейся последней политикой «стратегического терпения», дополненной элементами Трамповского «максимального давления» на КНДР. Вместе с тем весной 2024 года США вновь попытались заставить КНДР возобновить диалог, не отказываясь при этом от наращивания силового и санкционного давления, что встретило категорический отказ Пхеньяна. Автор, рассматривает меры США, призванные вынудить КНДР вести диалог на американских условиях и реакцию КНДР на давление США.

СТАВКА НА САНКЦИИ

Главным инструментом указанной политики США остаются введенные СБ ООН ещё в 2016–2017 годах (с одобрения РФ и КНР) беспрецедентно жёсткие санкции, блокирующие практически всю внешнюю торговлю, международные расчёты и внешнеэкономическое сотрудничество КНДР. При Байдене указанные ограничения пополняются всё новыми односторонними санкциями США и их союзников, в том числе так называемыми «вторичными санкциями» против компаний и физических лиц третьих стран (включая Россию), уличённых или просто подозреваемых американцами в нарушении как санкций ООН, так и односторонних мер США в отношении КНДР.

Отчаянные усилия США и их союзников добиться в апреле 2024 года продления Советом Безопасности ООН работы группы экспертов Комитета 1718, созданной для мониторинга санкций в отношении КНДР – ещё одно доказательство того, что США, если и пойдут на какой-то диалог с КНДР, намерены по-прежнему вести его с позиции силы [2].

В России не могли спокойно смотреть, когда такие чрезвычайные меры превращаются в неизбежное орудие наказания тех или иных государств. В контексте ситуации вокруг Корейского полуострова именно это и произошло. Отчётливо видно, что бесконечные санкции совершенно бесполезны для достижения обозначенных целей, но приводят к финансово-экономической блокаде целого государства со всеми вытекающими последствиями для населения [3].

Кроме того, работа группы экспертов стала всё активнее использоваться США и их союзниками для оказания давления не только на КНДР, но и на Россию по вопросу о якобы имеющих место поставках северокорейских боеприпасов России в обмен на предоставление российских военных технологий для КНДР [4].

КНДР жёстко отреагировала на попытки США продлить работу группы экспертов, но уже не под эгидой СБ ООН, а также угрозы Вашингтона о введении им новых односторонних санкций в отношении Пхеньяна. В опубликованном 25 апреля 2024 года заявлении заместителя министра иностранных дел КНДР по делам США Ким Ын Чхора говорится: «Могу однозначно сказать, что в случае введения США новых санкций против КНДР мы не упустим нового шанса на подкрепление силы, которой США пуще всего боятся» [5].

На данный момент трудно предположить, какой ответ готовят в Пхеньяне: будет ли это запуск МБР с новым твердотопливным двигателем, о создании которого не так давно сообщали в КНДР, или там решатся пойти даже на опробование ядерной боеголовки.

Ясно одно – любая силовая реакция КНДР на новые ограничительные меры США сделает для американцев возобновление диалога с КНДР политически неприемлемым.

Ещё одним важным направлением давления на КНДР продолжает оставаться реализуемый США комплекс мер, нацеленный на международную изоляцию КНДР, её стигматизацию и демонизацию в глазах международного сообщества.

США уже седьмой год подряд продолжает оставлять КНДР в списке стран – спонсоров терроризма, куда она была внесена ещё при Д. Трампе в 2017 году [6].

С 2023 года одним из главных направлений политики США в отношении КНДР стало усиление на эту страну давления по вопросу соблюдения прав человека. После длительного перерыва в январе 2023 года был заполнен остававшийся со времён Д. Трампа вакантным пост посла США по правам человека в КНДР, который заняла Джули Тернер.

Воспользовавшись своим очередным председательством в СБ ООН, США, несмотря на возражения России и КНР, в августе 2023 года внесли вопрос о правах человека в КНДР на рассмотрение этого органа. Предыдущий раз совет обсуждал этот вопрос в 2017 году.

В ходе состоявшегося 17 августа 2023 года заседания СБ ООН для обоснования своей позиции Вашингтон избрал новую тактику: пытаясь доказать, что именно нарушения прав человека, в частности «принудительный труд» и получаемые от него доходы, помогают Пхеньяну совершенствовать его ракетно-ядерный арсенал [7].

К сожалению, несмотря на возражения России и Китая, практика навязывания СБ ООН рассмотрения вопросов, не относящихся к его компетенции, продолжилась и в 2024 году. По инициативе США и ряда их союзников 12 июня 2024 года СБ ООН вновь занялся проблемой прав человека в КНДР.

Выступая на заседании СБ, постпред РФ при ООН Василий Небензя указал на то, что этот вопрос не входит в мандат СБ ООН. «Продвигаемая инициаторами сегодняшнего брифинга увязка прав человека и угроз международному миру и безопасности особенно в контексте Корейского полуострова более чем искусственная. Попытки внедрить в работу СБ не входящие в его мандат задачи распыляют его внимание, тратят ресурсы Совета и приводят к политизации дискуссии и таким образом подрывают авторитет Совета в целом», – указал российский дипломат [8].

Повышенную нервозность США и их двух главных дальневосточных союзников – РК и Японии – вызывает практически любой ракетный запуск в КНДР. Особенно бурную реакцию в Вашингтоне сгенерировал вывод на орбиту первого разведывательного спутника КНДР в ноябре 2023 года, как, впрочем, и оказавшиеся неудачными предыдущие две попытки (в мае и августе 2023 года) решить эту задачу. При этом острейшие критики США за отказ поддержать в СБ ООН резолюции, осуждающие действия КНДР, в обоих случаях было направлено на Россию и Китай [9].

При Дж. Байдене нажим на КНДР нарастает буквально со всех сторон. Только с начала 2023 года в отношении КНДР по линии законодательной и исполнительной власти США были приняты:

- резолюция Палаты представителей Конгресса с требованием вернуть захваченный в январе 1968 года разведывательный корабль ВМС США «Пуэбло» [10];

- так называемый закон Отто Вармбиера (по имени студента, умершего в США в 2017 году вскоре после возвращения из КНДР, где он отбывал тюремное заключение);

– продлён ещё на год запрет для граждан США посещать КНДР (действует уже 8 лет), что вызвало критику различных американских благотворительных организаций, желающих оказывать гуманитарную помощь КНДР [11].

ПОКАЗНОЕ МИРОЛЮБИЕ

Однако с весны 2024 года риторика США заметно изменилась. В марте-апреле 2024 года сразу несколько представителей администрации Дж. Байдена заговорили о возможности достичь денуклеаризации КНДР путём реализации неких «промежуточных шагов», которые в конечном итоге и позволят США достичь указанной цели. Так, старший директор Совета национальной безопасности США по Восточной Азии и Океании Мира Рап-Хупер (*Mira Rapp-Hooper*) утверждала, что США «открыты для диалога» с Северной Кореей по «широкому кругу вопросов без предварительных условий» в том случае, «если КНДР захочет поговорить о вещах, которые могут сделать Корейский полуостров и Индо-Тихоокеанский регион более безопасным местом» [12].

Заместитель помощника госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Чжун Пак (*Jung H. Pak*), курирующая отношения с КНДР, 19 марта сообщила, что Вашингтон настроен на диалог с Пхеньяном и уже обратился «частным образом и публично к третьим сторонам, чтобы попытаться наладить какую-то дипломатию с КНДР» [13]. Она «вдруг» осознала, что две страны могут вести дискуссии о «множестве важных вопросов». По словам Пак, США заинтересованы в диалоге о сокращении рисков военной эскалации, санкциях, мерах по укреплению взаимного доверия и об оказании гуманитарной помощи Северной Корее [13].

Примечательно, что оба американских представителя признают, что КНДР пока не реагирует на эти «новые» инициативы США.

Ряд публичных заявлений американских чиновников дают представление о том, за счёт чего Вашингтон намеревается вынудить Пхеньян согласиться на возобновление диалога.

Оказывается, часть работы по реализации курса Дж. Байдена в отношении КНДР уже проделана, ибо, по утверждениям той же Миры Рап-Хупер, все три года нахождения у власти нынешней администрации её политика была сфокусирована на КНДР «с точностью лазера» [14].

Среди «множества сделанных вещей», которые «действительно работают» американская чиновница, в первую очередь, назвала «расширенное сдерживание». Не постеснявшись при этом, что «часть политики США в отношении КНДР сосредоточена на сдерживании» этой страны, она тут же поспешила объяснить усиление военных приготовлений США в районе Корейского полуострова необходимостью «не допустить нападения КНДР на США или на кого-либо из американских союзников» [14].

В числе важнейших вех в реализации «расширенного сдерживания» она назвала подписанную лидерами США и Республики Корея (РК) во время визита президента РК Юн Сок Ёля в США в апреле 2023 года Вашингтонскую деклара-

цию и соглашение о создании ядерной консультативной группы (NCG). Последняя, если верить её словам, уже стала «жизненно важным каналом для обсуждения ядерного и стратегического планирования» между США и РК [14]. В этом контексте американские представители не устают напоминать, что «расширенное сдерживание», которым они осчастливили Южную Корею, предусматривает применение «всего арсенала американских возможностей, включая ядерное оружие».

Кроме того, указанная группа также занимается «угрозами, которые создаёт КНДР для режима ядерного нераспространения».

Поражает тот заведомый цинизм и самонадеянность, с которой и творцы, и исполнители американской внешней политики оправдывают и обосновывают свои действия. Оказывается, что упомянутая «ядерная консультативная группа», сама созданная в нарушение режима нераспространения, будет следить за соблюдением порядка в этой области другими государствами, прежде всего, конечно, теми, чья политика неуживчива США, в первую очередь – КНДР.

Следующим в числе других «достижений» корейской политики Дж. Байдена названо укрепление трёхстороннего партнёрства США – Япония – Южная Корея. Особенно важным для американцев представляется подписанное 18 августа 2023 года в Кэмп-Дэвиде этими странами отдельное обязательство консультироваться с США, которое фактически лишило Японию и Южную Корею последних остатков самостоятельности в их политике в отношении КНДР.

Конкретными примерами такого взаимодействия стали трёхсторонние встречи лидеров этих стран, их советников по национальной безопасности, а также первые трёхсторонние совместные учения ВВС США, Японии и Южной Кореи.

Можно только удивляться тому, что всё вышеперечисленное в Белом доме относят к достижениям политики США на северокорейском направлении, которые якобы могут стимулировать, а на самом деле – заставить КНДР возобновить диалог с США.

КНДР: УГРОЗЫ И ДИАЛОГ НЕСОВМЕСТИМЫ

В Пхеньяне видят, что вопреки словесным посулам, никаких практических мер для разрядки напряжённости как в отношениях с КНДР, так и в регионе в целом Вашингтон не предпринимает. Поэтому призывы к диалогу, к тому же озвучиваемые сотрудниками администрации Дж. Байдена невысокого уровня, всерьёз не воспринимаются.

Во-первых, в Пхеньяне подозревают, что внезапное желание США «поговорить» – это уловка, призванная отвлечь внимание от заметно интенсифицирующихся военных приготовлений США и их союзников в СВА.

Во-вторых, КНДР, по всей видимости, совершенно не заинтересована в предложенных Дж. Байденом переговорах, среди главных тем которых неизбежно окажутся денуклеаризация и права человека.

В-третьих, в Пхеньяне явно не спешат договариваться о чём-либо с нынешним президентом США, который ещё неизвестно, сможет ли дотянуть до выборов или всё же по состоянию здоровья не сможет в них участвовать.

Поэтому в КНДР прямым текстом заявили американцам, что изливающемуся из Вашингтона потоку риторики в Пхеньяне предпочли бы практические действия, заодно напомнив США о целом ряде военных учений, полётах стратегических бомбардировщиков, размещении новейших вооружений вблизи границ КНДР. Эти действия, указали северокорейцы, говорят о том, что утверждения США об «отсутствии «враждебных намерений» в отношении КНДР являются «обманом и лицемерием» [15].

Тем более что подозрения Пхеньяна на счёт того, что очередной всплеск миролюбия Вашингтона носит тактический характер и долго не продлится, очень быстро оправдались. Всего лишь пару месяцев спустя после начала «мирного наступления» Вашингтона помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Даниель Критенбринк (*Daniel Kritenbrink*), сославшись на то, что КНДР не реагирует на «миролюбивые» заходы Вашингтона, пообещал вместе с коалицией партнёров удвоить усилия по санкционному давлению на эту страну [16].

С другой стороны, в Вашингтоне просто не могут безучастно наблюдать за развитием сотрудничества КНДР с Россией. Практически ни одна встреча госсекретаря США Э. Блинкена и других американских представителей с западными, японскими и южнокорейскими партнёрами в нынешнем году не обходится без выражений озабоченности укреплением связей между Москвой и Пхеньяном со столь же обязательными, сколь и бездоказательными сетованиями по поводу их военной составляющей [17].

Пхеньян больше всего тревожит наращивание военного присутствия США в районе Корейского полуострова, заходы американских атомных авианосцев и подводных лодок в южнокорейские порты, которые обычно приурочиваются к проведению разного рода совместных военных учений США и Южной Кореи. Последние воспринимаются в Пхеньяне как репетиция нападения на КНДР.

Именно заметно возросшая военная активность США и их союзников на Корейском полуострове и прилегающих к нему акваториях дала основания министру обороны КНДР Кан Сун Наму в своём обращении к участникам XI Московской конференции по международной безопасности, состоявшейся 15 августа 2023 года, заявить, что «ядерная война на Корейском полуострове стала теперь не вопросом того, будет ли она, а вопросом того, кто и когда её начнёт». Ответственность за превращение Корейского полуострова и СВА в «очаг ядерной войны» министр возложил на США и Южную Корею [18].

Как явствует из материалов состоявшегося 18 августа 2023 года в Кэмп-Дэвиде первого в истории «отдельного» саммита руководителей США, Японии и Южной Кореи, количество и масштабы таких совместных манёвров в предстоящие годы будут только нарастать [19].

В такой обстановке КНДР заметно активизировала собственные оборонительные усилия. К наиболее значимым событиям последних двух лет, помимо упомянутого выше запуска ИСЗ можно отнести пуски МБР на твёрдом топливе, различных ракет меньшей и средней дальности, в том числе гиперзвуковых, а также крылатых ракет морского базирования. Были также проведены пуски

баллистических ракет с подвижных железнодорожных платформ и испытания подводных дронов, могущих нести ядерный заряд.

Предпринимаемые КНДР меры по укреплению своей обороноспособности довольно умело используются США для вовлечения своих союзников в Восточной Азии – Республики Корея и Японии в реализацию глобальной стратегии сдерживания не только Китая, но и России.

«В какой-то степени американцы используют нынешнюю ситуацию на Корейском полуострове в качестве предлога для того, чтобы ещё больше закреплиться здесь в контексте своей политики двойного сдерживания России и Китая, – заявил замминистра МИД России Андрей Руденко. – Чем больше будет напряжённость, которую они во многом сами и провоцируют своими действиями, тем больше потребность их стран-союзников в присутствии американских вооружённых сил и в наличии военных гарантий» [20].

Он пояснил, что резкое обострение ситуации на полуострове вызвано в первую очередь наращиванием в регионе американского военного присутствия, интенсификацией военных манёвров, в том числе с участием военных союзников США. «Это всё очень опасно, поскольку возрастает угроза непреднамеренных действий, человеческой ошибки. К сожалению, это может привести к необратимым последствиям», – подытожил Руденко [20].

Упомянутая трёхсторонняя встреча лидеров США, Японии и Южной Кореи в Кэмп-Дэвиде, заложившая основы нового военно-политического блока в регионе, вызвала резкую отповедь в Пхеньяне, которая показала, что там хорошо понимают опасности «стыковки» НАТО с блоковыми комбинациями США в Восточной Азии [21].

В Пхеньяне пока оставили без ответа предложение Дж. Байдена о встрече с Ким Чен Ыном «без предварительных условий», озвученное координатором по стратегическим коммуникациям в Совете нацбезопасности США Дж. Кирби накануне трёхстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде [22].

Дело в том, что предложения США, касающиеся денуклеаризации КНДР, сильно запоздали. Северокорейцы ещё в сентябре 2022 года приняли закон «О политике в отношении ядерных вооружённых сил», закрепивший ядерный статус КНДР, и заявили, что он «необратим» и они намерены добиваться международного признания этого статуса [23].

В целом возобновление американо-северокорейских контактов не исключается. Достаточно вспомнить ситуацию 2017–2018 годов, когда лидеры США и КНДР мерялись размерами своих «ядерных кнопок», грозя уничтожить друг друга, а несколько месяцев спустя перешли к обмену письмами, которые Д. Трамп назвал «любовными».

Однако на данном этапе требования Пхеньяна, настаивающего на отказе США от «враждебной политики» в отношении КНДР, вряд ли могут быть приемлемы для администрации Байдена, ибо они включают полное устранение военной, в первую очередь ядерной угрозы КНДР со стороны США (в её интерпретации в КНДР), прекращение Соединёнными Штатами всех «агрессивных» действий против КНДР, в том числе проведения совместных американо-

южнокорейских военных учений и снятие санкций, которые рассматриваются как бесспорное проявление враждебности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

России следует учитывать, что реализация планов США и их союзников в итоге предусматривает ликвидацию КНДР и создание на полуострове единого корейского государства, которое, по расчётам Вашингтона, войдёт в состав приобретающего всё более зримые очертания военно-политического альянса США – Япония – Корея.

Установление Соединёнными Штатами контроля над уникальным по своему военно-стратегическому значению районом, каким является Корейский полуостров, расположенный на стыке границ РФ и КНР и последующий выход американских вооружённых сил на сухопутные границы РФ и КНР на континентальной части Азии привели бы к весьма негативным для нас (и Китая) изменениям в обстановке в СВА и в АТР в целом.

В свете таких замыслов настойчивые требования США к России и Китаю присоединиться к санкционному нажиму на КНДР, призванному в конечном счёте привести к ликвидации этой страны, равнозначны попыткам заставить Москву и Пекин собственными руками вымостить дорогу американским войскам на наши границы с Кореей.

Высказывания нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ына и другие официальные заявления КНДР свидетельствуют о том, что её руководство намерено добиваться международного признания де-факто ядерного статуса страны, настаивая на отказе США и других заинтересованных стран от двойных стандартов в области ядерного и ракетного нераспространения. Особенно это касается использования космического пространства и запуска спутников, чем с помощью США стала активно заниматься Южная Корея.

С учётом высоких запросных позиций США и КНДР, а также предстоящих осенью 2024 года президентских выборов в США взаимоприемлемое решение главных проблем американо-северокорейских отношений, в первую очередь ядерной проблемы Корейского полуострова, в кратко- и среднесрочной перспективе представляется маловероятным. Реалистичнее вести речь о разумных ограничениях ядерной и ракетной программ КНДР, нераспространении ею ОМУ в обмен на признание права Пхеньяна на мирный атом и запуски спутников.

ИСТОЧНИКИ

1. Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit (2018). Available at: <https://th.usembassy.gov/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (accessed: 10.04.2024).

2. US delays vote to extend UN sanctions panel on North Korea. *NKnews*, 23.03.2024. Available at: <https://www.nknews.org/2024/03/us-delays-vote-to-extend-un-sanctions-panel-on-north-korea/> (accessed: 28.03.2024).
3. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о реакции Запада на вето России по резолюции СБ ООН о группе экспертов Комитета Совета Безопасности ООН 1718 по санкциям в отношении КНДР. 30.03.2024. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1941874 (accessed: 04.04.2024).
4. Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с завершением мандата группы экспертов Комитета СБ ООН 1718 по КНДР. 02.05.2024. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1947687/ (accessed: 07.05.2024).
5. Press Statement by Vice-Minister for U.S. Affairs of DPRK Foreign Ministry. *KCNA*, 25.04.2024. Available at: <http://kcna.kp/en/article/q/9e3376477011e49daaed356cae748bf7.kcmsf> (accessed: 28.04.2024).
6. States Sponsors of Terrorism. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (accessed: 10.06.2024).
7. Link Between North Korea Rights Violations and Missile Program to Be Focus at UN. *Voice of America*. August 10, 2023. Available at: <https://www.voanews.com/a/link-between-north-korea-rights-violations-and-missile-program-to-be-focus-at-un-/7219841.html> (accessed: 14.04.2024).
8. Россия и Китай выступили против проведения в СБ ООН заседания по правам человека в КНДР. *TACC*, 12.06.2024. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21080321?ysclid=lxcvd90n27709961263> (accessed: 13.06.2024).
9. US calls out Russian, Chinese inaction over North Korean satellite launch at UN. *NKnews*, 28.08.2023. Available at: <https://www.nknews.org/2023/08/us-calls-out-russian-chinese-inaction-over-north-korean-satellite-launch-at-un/> (accessed: 29.08.2023).
10. U.S. House resolution calls for return of USS Pueblo seized by N. Korea. *Yonhap*, 24.01.2023. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230123002300325> (accessed: 10.08.2023).
11. US extends ban on citizens' travel to North Korea for seventh year. *NKnews*, 24.08.2023. Available at: <https://www.nknews.org/2023/08/us-extends-ban-on-citizens-travel-to-north-korea-for-seventh-year/> (accessed: 24.08.2023).
12. White House official reaffirms openness to N. Korea dialogue on 'wide' range of issues. *Yonhap*, 10.04.2024. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240410000500315?section=nk/nk> (accessed: 14.04.2024).
13. Почему США и Япония захотели прямых переговоров с КНДР. *РБК*, 28.03.2024. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/28/03/2024/660588779a79470bc3d06b76> (accessed: 03.04.2024).
14. Mira Rapp-Hooper at the event at CSIS on March 3, 2024. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2024-03/240304_RappHooper_Polycrisis_Forum.pdf?VersionId=Yi_cQCNPtXq38vOCORgAu05hPk4rCDyF (accessed: 03.04.2024).

15. Action Speaks Louder than Words: KCNA Commentary. KCNA.17.05.2024. Available at: <http://kcna.kp/en/article/q/28f0a88c8b0b196c607c3fadf4ca2bf2.kcmsf> (accessed 31.05.2024).

16. US has no choice but to 'double down' on deterrence due to NK unwillingness to talk: official. *The Korea Times*, 15.05.2024. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/05/103_374660.html (accessed 31.05.2024).

17. Blinken to warn China over its support for Russia's military during this week's visit. *CNBC*, 22.04.2024. Available at: <https://www.cnbc.com/2024/04/22/blinken-to-warn-china-over-support-for-russias-military-during-trip.html> (accessed: 28.04.2024).

18. В Пхеньяне уверены в неизбежности ядерной войны на Корейском полуострове. *РИА-Новости*, 15.08.2023. Available at: <https://ria.ru/20230815/voyna-1890258337.html?in=t> (accessed: 17.08.2023).

19. Full text of joint statement of leaders of S. Korea, US, Japan. *The Korea Times*. August 19, 2023. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/08/120_357380.html# (accessed: 28.04.2024).

20. МИД объяснил, чем грозит усиление присутствия США на Корейском полуострове. *РИА-Новости*, 03.02.2024. Available at: <https://ria.ru/20240204/koreya-1925300195.html>. (accessed: 28.04.2024).

21. Заявление для печати министра обороны КНДР Кан Сун Нама. *ЦТАК*, 24.08.2023. Available at: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/c2229657ae9058c7730a2c7e461fbc68.kcmsf> (accessed: 28.08.2023).

22. Белый дом подтвердил готовность Байдена встретиться с Ким Чен Ыном. *Interfax*, 18.08.2023. Available at: <https://www.interfax.ru/world/916766> (accessed: 20.08.2023).

23. Прошло заседание второго дня VII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва. *ЦТАК*, 09.09.2022. Available at: <https://kcna.kp/ru/article/q/f550805dfa28b5b8701ce30080981f6a.kcmsf> (accessed: 21.09.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЖЕБИН Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Alexander Z. ZHEBIN, Candidate of Sciences (Political), Leading researcher, Center for Korean studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). 32, Nakhimovsky Av., Moscow 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024 / Received 14.06.2024.

Поступила после рецензирования 20.06.2024 / Revised 20.06.2024.

Статья принята к публикации 21.06.2024 / Accepted 21.06.2024.